Российские социогуманитарные исследования
2026 Том 18, № 3 • https://soc-journal.ru

Человек, общество и государство в философской перспективе / Individual, Society, and State in Philosophical Perspective

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-612
УДК 101.1:316

Original article
EDN: JXQTLR

Коммунизм как безальтернативный образ будущего

Д.В. Грязных[1], Е.Г. Корнильцева[2], В.В. Лысенко[2]
[1]Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация
[2]Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Беспрецедентное усиление антиисторических тенденций современности радикально обостряет актуальность проблемы будущего. Общество потребления с его мутацией и хронизацией коренного противоречия капитализма превращает эволюционный потенциал социальных инноваций в ресурс своего расширенного воспроизводства. Инерция настоящего ставит под вопрос не только форму, но, вообще, исторические шансы будущего как такового. Отсюда принципиальное значение выяснения отношений между «возможной действительностью» и «действительной возможностью».

Цель. В статье утверждается безальтернативный характер коммунистического образа будущего. Под будущим обществом понимается новое качество социальной реальности, положительно снимающее современность. Коммунизм показан как единственный по отношению к настоящему вариант нового общества. Что само по себе не означает его практической достижимости и тем более неизбежности. Важнейшие аспекты проблемы будущего – новое социальное качество и его историческая осуществимость рассматриваются как взаимосвязанные, но не замкнутые друг на друга.

Материалы и методы. Ближайшей эмпирической основой исследования выступает советский опыт социалистического строительства, наглядно показавший историческую недостаточность социальной технологии и невозможность производства будущего ex machine. Так что главная надежда – на ресурсы самодвижения современности, которые раскрываются на основе принципов марксистского обществознания с привлечением средств логико-семантического анализа.

Результаты. Независимо от шансов на собственную действительность только коммунистическая перспектива задаёт поступательный вектор общественным пе-

ременам. Преодоление отчуждения и, вообще, социального детерминизма – объективно-историческая тенденция, приходящая к самоотрицанию в коммунизме как непосредственном жизнетворчестве. Таким образом, проблема будущего буквально совпадает с темой становления нового качества социальной реальности. Как его ближайший источник современность выступает для него главным препятствием.

Ключевые слова: коммунизм; социализм; будущее; современность; объективная история; социальная реальность; исторический материализм

Для цитирования. Грязных, Д. В., Корнильцева, Е. Г., & Лысенко, В. В. (2026). Коммунизм как безальтернативный образ будущего. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 66-83. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-612

Communism as a non-alternative image of the future

D.V. Gryaznykh[1], E.G. Korniltseva[2], V.V. Lysenko[2]
[1]University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
[2]Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Background. The unprecedented intensification of the anti-historical trends of our time radically increases the urgency of the problem of the future. The consumer society with its mutation and chronicization of the fundamental contradictions of capitalism transforms the evolutionary potential of social innovation into a resource for its own expanded reproduction. The inertia of the present questions not only the form of the future but also the historical chances of this future as such. This explains the fundamental importance of clarifying the relationship between "possible reality" and "real possibility".

Purpose. The article asserts that there is no alternative to the communist image of the future. The future society is understood as new quality of social reality, positively removing modernity. Communism appears as the only option of a new society in relation to the present. Which in itself does not mean that it is practically achievable, let alone inevitable. The most important aspects of the problem of the future – the new social quality and its historical feasibility are considered as interconnected, but not locked into each other.

Materials and methods. The closest empirical basis for the study is the soviet experience of building a socialist society, which clearly demonstrated the historical insufficiency of social technology and the impossibility of producing an "ex machina" future. Thus, the main hope is for the resources of modern self-movement, which are revealed based on the principles of Marxist social science using logical-semantic analysis.

Results. Regardless of the chances for its own reality, only communist perspective sets translational vector for social change. Overcoming alienation and social determinism is an objective historical trend that comes to self-denial in communism as direct life-creation. Thus, the problem of the future literally coincides with the theme of shaping a new quality of social reality. As its closest source, modernity is its main obstacle.

Keywords: communism; socialism; future; modernity; objective history; social reality; historical materialism

For citation. Gryaznykh, D. V., Korniltseva, E. G., & Lysenko, V. V. (2026). Communism as a non-alternative image of the future. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 66-83. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-612

Введение

Многие отечественные авторы, рассуждая о перспективах человека, стараются избегать указанного в заглавии термина, поскольку с распадом СССР в массовом сознании и в немалой части экспертного сообщества он устойчиво ассоциируется с социальной утопией. Но историческое поражение советского проекта не является исчерпывающим доказательством несостоятельности коммунистической идеи, не имеющей ничего общего с одноимённой квазирелигиозной идеологией, эксплуатирующей веру в светлое будущее. Советский проект, будучи идеократическим по своей сути, конструировал идеологему «строительство коммунизма» как символический оператор, призванный соединить личное и общественное в целостность системы [16]. Скорее, само это поражение, хотя и косвенно, побуждает к уточнению социалистической идентичности и её роли в социальном прогрессе. Научный коммунизм, в отличие от утопического, производит новое общество не из благих намерений, а из объективного хода вещей, в историческом материализме – из логики развития производительных сил [12]. Наконец, здесь, может быть, самое главное, коммунистическое будущее как таковое не зависит непосредственно от своей практической достижимости. Что не превращает его в утопию. Будущее в данном случае не физическая категория, не предмет, который ждёт для себя материи и пространства, но осуществление растущих из современности (и через неё) возможностей свободы. Положительное преодоление настоящего. Новое качество социальной реальности, не замкнутое

напрямую на возможности современности к его историческому производству. Отсюда – понимание коммунизма как будущего в собственном смысле слова.

Степень научной разработанности проблемы. Из установок марксистского обществознания различные аспекты проблемы будущего, исторического качества современности и её перспектив исследуются в работах ряда российских и зарубежных авторов (Жиганов, 2020 [5]; Fuchs, 2020 [23]; Емельянов, 2021 [4]; Toman, 2021 [28]; Никифоров, Умурзаков, 2023 [13]; Федюнин, 2023 [19]; Tarrit, 2023 [27]; Ли, Ван, 2024 [8]; Майоров, 2024, [9]; Napoletano, 2024 [26]; Селеверстов, 2025 [17]; Madden, 2025 [25]; Baydakov, Mau, 2026 [22]; Huber, 2026 [24]). В центре большинства исследований находятся процессы, связанные с углублением общего кризиса капитализма. Тема же нового общества как таковая часто остаётся факультативной. Недостаточный акцент на образе будущего обусловлен, прежде всего, неизбежным снижением разрешающей способности марксистской (полит)экономической оптики по мере эмансипации исторического бытия от «производственного» детерминизма.

Новизна подхода, предлагаемого в настоящей статье, состоит в компенсации гносеологической недостаточности «материалистической» интерпретации постэкономической социальной реальности средствами логико-семантического анализа. В содержательном плане новизна связана, прежде всего, с опосредованием отношений образа будущего с его исторической осуществимостью, подразумевающим, в свою очередь, обновление дистанции к дискурсу социальной утопии.

Цель настоящей исследовательской статьи заключается в утверждении безальтернативного характера коммунистического образа будущего.

Достижение указанной цели подразумевает решение следующих *задач*:

– ревизия способа представления будущего общества в связи с реконструкцией социально-философских оснований теории научного коммунизма;

– уточнение исторического места советского социализма и его отношений с коммунизмом;

– экспликация образа будущего из концепта коммунистической формации общества.

Материалы и методы

Концептуальной и методологической основой исследования выступают принципы марксистского обществознания. При этом эвристический потенциал исторического материализма в предлагаемом подходе ограничивается объективной историей. Посткапиталистические и постэкономические тенденции социального поведения и образа жизни снижают «разрешающую» способность «материалистической» интерпретации исторической реальности. Для адаптации классических представлений к артикуляции современности и её перспектив привлекаются средства логико-семантического анализа.

Последние помогают разоблачению антиномий, апорий и откровенных химер, в которые упираются попытки представления общества по ту сторону отчуждения. К примеру, пресловутая, логически безупречная связка «(советский) социализм – коммунизм» рвётся в виду семантического ядра первого («социалистическое государство»), буквально отрицающего возможность исторического производства второго. В свою очередь, стоящие отдельно от указанного противоречия рассуждения об отмирании государства при коммунизме чрезмерны для логики, в которой они формулируются.

Дизайн исследования строится на различении двух плоскостей проблемы. С одной стороны, содержательного образа будущего как нового качества социальной реальности, с другой – исторических шансов его осуществления. Очевидно, они неразрывно связаны, но не замкнуты друг на друга. Одно дело – коммунистическая перспектива как единственный поступательный вектор общественных перемен, другое – вопрос о её практической достижимости в обозримом или любом другом горизонте. Смешивать эти планы – значит либо впадать в исторический фатализм, либо скатываться к конструк-

тивизму, увлечение которым чревато, как показал советский опыт, историческим тупиком.

Результаты и обсуждение

Сквозная тенденция объективной истории, происходящей из логики развития производительных сил – движение к постэкономической формации общества [12; 21]. На ней почти целиком строится теория научного коммунизма. Однако, создатели классического варианта последней пытаются усидеть на двух стульях, когда настаивают на революционном подходе к социальной действительности, почти по-мичурински призывая не ждать милостей от истории. Эта двойственность, заложенная ещё авторами «Манифеста» и «Немецкой идеологии», у Ленина выходит на проектную мощность [11; 12]. Ленинизм развивается из столкновения исторического материализма с претензией на социальную технологию, применяясь к моменту конкретным сочетанием противоположных тенденций. Отсюда сила гибкости и слабость непоследовательности. (По боковой линии раздвоение может восходить к столкновению капитализма и коммунизма как двух способов восприятия реальности – проекций индивидуального и универсального сознания [2]).

В теории и практике советского социализма указанное расщепление дискурса достигает своего апогея. Советский проект изначально понимался своим основателем как способ производства нового общества [6; 7]. Но довольно скоро проявилась технологическая невозможность коммунизма, во всяком случае, реальный социализм показал себя не адекватным задачам коммунистического строительства. Мегапроекты первых пятилеток радикально изменили экономический и социальный ландшафт, «жить стало лучше, жить стало веселей», но из социализма коммунизм по-прежнему выглядел линией горизонта. Вроде бы в прямой видимости, но ни дойти, ни сколько-нибудь приблизиться физически невозможно. Подготовительный, переходный период постепенно превращался в замкнутую на себя, довлеющую себе форму. Справедливости ради, разочарование в творческом потенциале социализма было

не столько причиной такой эволюции, сколько сопутствующим обстоятельством. Преодолевая старое общество на несозревших для новой социальной реальности предпосылках, советский социализм всё больше развивался в направлении полноты собственных специфических признаков и механизмов своего расширенного воспроизводства. Строй не столько подготавливал будущее, сколько консервировал настоящее. Государственное регулирование с «приближением к коммунизму» только усиливалось. Хотя с преодолением классовых антагонизмов, по определению, его роль должна становиться всё более символической. Утрачивая политические функции, оно превращается в техническую администрацию и, в конце концов, растворяется в общественном самоуправлении, из которого последняя восстанавливается в новом качестве моральной и экспертной иерархии. То есть речь именно об окончательном отмирании государственных институтов и одноимённых принципов управления, а не их пусть даже глубокой метаморфозе. На практике участившиеся сбои в работе и в целом ослабление государственной машины, отчасти целенаправленное, под знаком демократизации, в последнее советское десятилетие стали, если не первопричиной, то одним из главных катализаторов распада сначала периферии «мировой системы социализма», а затем и её ядра.

Так что совсем не случайно ещё Сталин формально косвенно, но фактически окончательно отказался от ключевой для теории коммунизма идеи отмирания государства [18]. И дело, как теперь очевидно, не только во враждебном капиталистическом окружении. Советская версия государственного социализма была официально объявлена вершиной общественного прогресса. Коммунизм, обещанный Хрущёвым к 1980 году, подразумевал, прежде всего, долгожданное качественное повышение благосостояния трудящихся благодаря масштабной модернизации народного хозяйства, опять же «под руководством партии и правительства». Наиболее ярким результатом заявленных и осуществлённых преобразований стало, как известно, индустриальное домостроение, радикально улучшившее жилищные условия миллионов советских граждан. С освоением целины (и не только) получилось не так однозначно.

Специфическая диалектика советского строя происходит во многом из попытки подчинения объективной логики развития производительных сил задаче технологического преодоления отчуждения. Технология – понятие растяжимое, но не безразмерное. Одно дело – редукция общественных противоречий до их классовой первоосновы для спрямления и ускорения исторического движения. Что уже сильно проблематично, а на практически значимом интервале, до необратимости существенных перемен, почти невозможно. (Не случайно исторические прорывы нередко развиваются по формуле «шаг вперёд, два шага назад»). И совсем другое – социальный конструктивизм под предлогом «живого творчества масс». Как следствие – неспособность сложившейся системы именно к творческому самоотрицанию. С этой стороны социализм выступает рукотворным локальным концом истории. Созданная на расчищенном месте конструкция равна себе и не способна к производству будущего. А его механическая надстройка в отсутствие собственных оснований неизбежно разрушает социалистический фундамент. Хотя основатель советского государства видел в нём плацдарм для решающего исторического броска, несущую платформу коммунистического строительства, конструктивно прочностные характеристики социализма замыкаются на его способность к самостоянию. Система, которая создавалась как собственная опора, не предусматривает нагрузки, превышающие задачи своего воспроизводства. Или иначе и значительно короче: нельзя преодолеть пропасть в два прыжка. Или достать до будущего, поставив один социальный проект на другой, даже если объявить их неразрывными частями единого целого. Дело не инженерных просчётах – задача не имеет технического решения. Та же коммунистическая мораль неизбежно строилась на двух противоречивых уровнях – этике принципов и этике добродетели, и именно эта двойственность вела к тому, что, «высвобождая человека», советский проект одновременно «растил» ту самую индивидуальность, которая впоследствии разрушила коллективистскую идентичность [3].

В то же время не стоит преувеличивать естественно-исторический характер современного западного капитализма. Учитывая су-

щественные коррективы, которые внёс в XX век Советский Союз. Такой же исторической недостаточностью, правда, совершенно непохожей природы, страдает нынешнее общество потребления. Гарантированное удовлетворение базовых потребностей приводит к мутации классических социальных антагонизмов, замедляя тем самым и даже блокируя поступательные общественные перемены (отсюда во многом теория «последнего» общества Фукуямы) [20]. Ассоциация советского социализма в массовом сознании на Западе с экономической неэффективностью и репрессивным режимом окончательно парализовали интуитивное стремление к социальной альтернативе [1]. В отсутствие возможности творческой реализации превращённая социальная энергия находит единственный адекватный в плане пропускной способности выход в исторически бесплодном расшатывании сложившегося статус-кво.

Марксистский «историцизм», по убеждению Поппера, загоняет общественное развитие в прокрустово ложе неизменных объективных законов [14; 15]. Но такое понимание не вполне справедливо уже для ранних, относительно простых обществ, производных от условий существования и «вынужденных» способов организации хозяйственной жизни. Постепенная эмансипация от природы ведёт к растущей автономии социальной реальности. Историческое «самозаконодательство» как таковое превышает любую детерминистскую схему. В тенденции, по мере становления социального космоса, внутренние объективные факторы – те же «надстроечные» институты, как возникающие не на пустом месте – подчиняют, частично включают в себя внешние. Так что экономика, в самом широком значении термина, определяет другие сферы общественной и частной жизни всё более опосредованным, а то и косвенным образом. Уже не говоря об «обратном влиянии надстройки на базис». Экономический детерминизм буквально развивается в (социально-) экономический материализм. А с окончательным присвоением человеком собственных предпосылок на смену (пред)историческому материализму приходит исторический идеализм. И здесь дело уже не в том, что люди овладевают законами общественного развития и могут использовать их

к своей выгоде, а в том, что за пределами объективной социальной реальности эти законы теряют над ними всякую власть и вообще какую-нибудь действительность. Прежде всего, именно в этом смысле окончательного «растворения» исторической материи можно говорить о коммунизме как идеальном обществе. Человек становится исключительной мерой социальных вещей и единственным хозяином своей жизни. Таким образом, коммунистический образ будущего отрицает запрограммированность происходящего, реализуя представление об истории как открытой системе.

Исторический материализм, по определению, делает акцент на объективно-закономерном характере (само)развития социальной реальности. В отсутствие соразмерного концептуального противовеса тенденция балансирует на грани поглощения общественного бытия как такового. В декларируемой классиками «истории людей» никак не получается найти место для человека. Даже в случае «исторических личностей» произвол нигде не выступает самостоятельно, будучи со всех сторон, в том числе «изнутри», обложен социальными обстоятельствами. Но дело не только в оптике метода, где критика Поппера имеет резоны. В условиях превращённых форм общения сознание выступает механизмом опосредования социальных процессов, не имея своего голоса. Не случайно ни один из вариантов «примирения» произвола с объективной историей пока не сработал, по крайней мере, не стал общепринятым. Та же гумилёвская «пассионарность», незаметно вышедшая к сегодняшнему дню из повсеместного употребления, должна была обеспечить спонтанность или как минимум автономию субъективного фактора. Но ссылаться на что-либо, как последнее, значит ставить его под философское подозрение. Атомарная пассионарность не раскладывается на части и не схватывается целиком, как положено аксиоме, оставаясь, самое большее, частным (и очень сильным) методологическим допущением.

Основоположники марксизма не идут дальше прозрачных намёков на возможность создания общества (при коммунизме) прямым действием [11; 12]. С одной стороны, согласно известной формуле,

Маркс пытался соединить гегелевскую диалектику с фейербаховским материализмом. Для чего боролся с идеализмом первого и созерцательностью второго. С другой стороны, над классиками довлели правила тогдашнего хорошего научного тона с тотальным недоверием ко всему субъект(ив)ному. Хотя дать ему волю предполагалось за пределами объективной истории и, соответственно, обусловленных ею привычек мышления. Но, кроме прочего, есть чисто логическое препятствие, чтобы называть вещи своими словами. Пока существует задача социального проектирования, у неё нет решения, а когда (и если) появляется «техническая» возможность произвольно положенной формы общения, исчезает такая задача. Желаемая социальная реальность создаётся теперь непосредственным образом, как тождественная актуальной действительности самозаконных конкретно-индивидуальных отношений. В пространстве, где вещи и направления равны себе, достижение цели становится простым движением к ней без поправок на социальную алхимию отчуждения. Коммунизм не имеет формы в смысле внешнего определения, поэтому его невозможно построить и ещё труднее представить. Во многом поэтому классики понимали под ним больше движение, чем результат [10]. Отсюда же, в частности, наивно-романтическое и даже карикатурное отражение коммунистического быта в зеркале «катафатической» традиции мышления. Зато другая крайность абстрактного схематизма способна раз и навсегда отбить охоту ко всякому, в том числе научному, воображению. Стругацкие совершили интеллектуальный, а где-то философский подвиг, создав самую подробную из существующих на сегодняшний день историю «светлого будущего», не имея для этого сколько-нибудь адекватных изобразительных средств. Ведь «внутри» объективной истории человек смотрит на мир глазами современного ему общества. И разобрать что-нибудь раньше появления его социального коррелята физически невозможно. А в данном случае и без того почти невыполнимая задача бесконечно усложняется «нездешней» онтологией будущего.

С преодолением отношений частной собственности общественное бытие встаёт с головы на ноги, и сознание возвращает себе

естественную перспективу, избавляясь от химер отчуждения. Социальный мир предстает прозрачным и односложным. Вещи, события, чувства и отношения равны себе по модулю и по знаку. Не случайно герои «Мира полудня» часто кажутся плоскими, если не примитивными. Живущий от первого и единственного лица, человек «светлого будущего», по сегодняшним меркам, действительно, устроен достаточно просто. Прежде всего, бросается в глаза его очень скромный морально-нравственный «диапазон». Конечно, коммунару, если верить Стругацким, ничто человеческое не чуждо, но на подлость он физически не способен. Другой обмен веществ. Нравственный выбор без выбора даже неизбежность собственной гибели превращает в рутину. Другими словами, ещё при жизни в теле человек станет чистым духом, для которого, как известно, смерти нет. Суть антропологической революции – в преодолении онтологический дихотомии, которую экзистенциалисты считают фундаментальной человеческой ситуацией, невычитаемой из его сущности. Не случайно в «Далёкой Радуге» даже намёк на коллизию в связи с экстренной эвакуацией коммунары воспринимают крайне болезненно: человек совсем недавно окончательно вышел из первородного противоречия и ещё не успел поверить в свою высшую версию.

Заключение

1. Марксистская «эсхатология» – это учение о конце объективной истории («предыстории»). В тенденции производительные силы перерастают отношения частной собственности, классовое разделение и государственно-правовое регулирование. Логика процесса обеспечивается его «механикой», то есть способом движения общества.

2. Как инструмент разоблачения социальной стихии материалистическое понимание истории не может положительно выступить за границы предмета и пойти в представлении нового общества дальше отрицания современности.

3. Эволюция советского проекта в номинальный предкоммунизм не позволила ему стать мостом между прошлым и будущим, но се-

рьёзно спутала «дорожные карты», и капитализм принял не самую оптимальную для поступательного общественного развития форму.

4. Мутация и хронизация основного противоречия капитализма – главный источник беспрецедентной исторической инерции общества потребления, а через неё – дискурса конца истории.

5. Претензии современности на окончательную форму общественного устройства противоречат всё более очевидным признакам её переходности. Системообразующие экономические и культурно-политические тенденции отрицают себя раньше, чем воспроизводят.

6. Осуществление предпосылок нового общества, то есть положительное снятие капитализма, подразумевает, как безальтернативный, коммунистический образ будущего.

Список литературы

1. Вебер, А. Б. (2023). Другой социализм. Почему не надо отождествлять социализм и коммунизм. *Свободная мысль*, (3), 149–160. EDN: https://elibrary.ru/EUFFXO
2. Винто, В. В. (2025). Метафизика коммунизма-капитализма: структура сознания как выбор политической идеологии. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, (7), 127–134. https://doi.org/10.37882/2500-3682.2025.07.08. EDN: https://elibrary.ru/SGAXUL
3. Давыдов, Д. А. (2022). Добродетели против коммунизма. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, (4), 186–196. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-186-196. EDN: https://elibrary.ru/GRNZGT
4. Емельянов, А. С. (2021). О гуманистической интерпретации Маркса: коммунизм или нарциссизм? *Философская мысль*, (10), 33–51. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.10.36325. EDN: https://elibrary.ru/IUYXUX
5. Жиганов, Р. О. (2020). Марксизм: история и современность. В *Молодые исследователи — регионам: материалы Международной научной конференции*, Вологда, 13–23 апреля 2020 года (т. *3*, с. 40–42). Вологда: Вологодский государственный университет. EDN: https://elibrary.ru/DGAMTT
6. Ленин, В. И. (1969). Государство и революция. В *Полное собрание сочинений*: в 55 т. (т. *33*, с. 1–120). Москва: Политиздат.
7. Ленин, В. И. (1969). О государстве (Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919). В *Полное собрание сочинений*: в 55 т. (т. *39*, с. 64–84). Москва: Политиздат.

8. Ли, С., & Ван, Ю. (2024). Марксизм-ленинизм как идеология: история становления и современность. В *Перспективы развития современного гуманитарного знания: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции*, Стерлитамак, 14–15 марта 2024 года (с. 128–134). Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий. EDN: https://elibrary.ru/QOJCSH
9. Майоров, Г. А. (2024). Эволюция марксистско-ленинской идеологии в условиях постсоветской России. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, (10-3), 14–19. https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.10-3.20. EDN: https://elibrary.ru/VBFGFW
10. Маркс, К. (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 года. В *Сочинения*: 2-е изд. (т. *42*, с. 41–174). Москва: Политиздат.
11. Маркс, К., & Энгельс, Ф. (1955). Манифест коммунистической партии. В *Сочинения*: 2-е изд. (т. *4*, с. 419–459). Москва: Политиздат.
12. Маркс, К., & Энгельс, Ф. (1955). Немецкая идеология. В *Сочинения*: 2-е изд. (т. *3*). Москва: Политиздат, 689 с.
13. Никифоров, А. В., & Умурзаков, И. Г. (2023). Ленинская идеология и её преимущества в современном мире. В *Молодежь и наука — 2023: Материалы международной научно-практической конференции*, Петропавловск, 12 апреля 2023 года (с. 548–552). Петропавловск: Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева. EDN: https://elibrary.ru/ZKFUOB
14. Поппер, К. (1992). *Открытое общество и его враги*: в 2 т. (т. *2*). Москва: Феникс, 528 с.
15. Поппер, К. (1993). *Нищета историцизма*. Москва: Прогресс, 188 с.
16. Прилукова, Е. Г., & Жуков, А. Е. (2025). Идеологема «строительство коммунизма» — символический оператор советской социальной реальности. *Вестник Челябинского государственного университета*, (4), 11–19. https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-498-4-11-19. EDN: https://elibrary.ru/LPMIHK
17. Селеверстов, Р. Е. (2025). Российский вариант идеологизации марксизма. *Среднее профессиональное образование*, (5), 55–61. EDN: https://elibrary.ru/GVXXDO
18. Сталин, И. (1952). *Экономические проблемы социализма в СССР*. Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 93 с.
19. Федюнин, В. Г. (2023). Коммунистическая цивилизация и современный миропорядок. В *СССР как попытка построения новой коммунистической цивилизации: Материалы международной научно-практической конференции*, Москва, 22 декабря 2022 года (с. 288–300). Москва: Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского. EDN: https://elibrary.ru/RYMREL
20. Фукуяма, Ф. (2010). *Конец истории и последний человек*. Москва: АСТ, 588 с. ISBN: 978-5-17-059140-4. EDN: https://elibrary.ru/QOKXGP

21. Энгельс, Ф. (1955). Происхождение семьи, частной собственности и государства. В *Сочинения*: 2-е изд. (т. *21*, с. 28–178). Москва: Госполитиздат.
22. Baydakov, I. M., & Mau, V. A. (2026). Three attempts at market reform of the Soviet economy: A comparative analysis. *Russian Journal of Economics*, (12), 60–94. https://doi.org/10.32609/j.ruje.12.173518. EDN: https://elibrary.ru/AQBXBS
23. Fuchs, C. (2020). Communicative socialism/digital socialism. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique*, *18*(1), 1–31. https://doi.org/10.31269/triplec.v18i1.1144. EDN: https://elibrary.ru/QNZLVZ
24. Huber, M. T. (2026). Proletarian ecology and the planetary mode of production. *Capitalism Nature Socialism*, *37*(2), 128–148. https://doi.org/10.1080/10455752.2026.2627292. EDN: https://elibrary.ru/FKXWJO
25. Madden, D. J. (2025). Social reproduction and the housing question. *Antipode*, *57*(2), 578–598. https://doi.org/10.1111/anti.13132. EDN: https://elibrary.ru/CZWMYE
26. Napoletano, B. M. (2024). Was Karl Marx a degrowth communist? *Monthly Review*, *76*(2), 9–36. https://doi.org/10.14452/MR-076-02-2024-06_2. EDN: https://elibrary.ru/XZRRDP
27. Tarrit, F. (2023). Réflexions sur la possibilité d'une construction non utopique du communisme chez Marx. *Revue d'histoire de la pensée économique*, (15), 165–197. https://doi.org/10.48611/isbn.978-2-406-14962-0.p.0165
28. Toman, L. (2021). On the implicit presence of the critical-idealistic phase of Marx's thinking in the dialectical-historical materialistic phase. *E-LOGOS: Electronic Journal for Philosophy*, *28*(1), 33–49. https://doi.org/10.18267/j.e-logos.482. EDN: https://elibrary.ru/LLXDMZ

References

1. Weber, A. B. (2023). A different socialism: Why socialism and communism should not be conflated. *Svobodnaya Mysl*, (3), 149–160. EDN: https://elibrary.ru/EUFFXO
2. Vintov, V. V. (2025). The metaphysics of communism–capitalism: The structure of consciousness as a choice of political ideology. *Sovremennaya Nauka: Aktualnye Problemy Teorii i Praktiki. Series: Poznanie*, (7), 127–134. https://doi.org/10.37882/2500-3682.2025.07.08. EDN: https://elibrary.ru/SGAXUL
3. Davydov, D. A. (2022). Virtues against communism. *Politeia: Analiz. Khronika. Prognoz*, (4), 186–196. https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-186-196. EDN: https://elibrary.ru/GRNZGT
4. Emelianov, A. S. (2021). On the humanistic interpretation of Marx: Communism or narcissism? *Filosofskaya Mysl*, (10), 33–51. https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.10.36325. EDN: https://elibrary.ru/IUYXUX
5. Zhiganov, R. O. (2020). Marxism: History and modernity. In *Young Researchers – to the Regions: Proceedings of the International Scientific Conference*, Vologda, April

13–23, 2020 (Vol. 3, pp. 40–42). Vologda: Vologda State University. EDN: https://elibrary.ru/DGAMTT

6. Lenin, V. I. (1969). The state and revolution. In *Complete Works: In 55 vols.* (Vol. 33, pp. 1–120). Moscow: Politizdat.
7. Lenin, V. I. (1969). On the state (Lecture delivered at the Sverdlov University, July 11, 1919). In *Complete Works: In 55 vols.* (Vol. 39, pp. 64–84). Moscow: Politizdat.
8. Li, C., & Wang, Y. (2024). Marxism-Leninism as an ideology: The history of its formation and the present. In *Prospects for the Development of Modern Humanities Knowledge: Proceedings of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference*, Sterlitamak, March 14–15, 2024 (pp. 128–134). Sterlitamak: Ufa University of Science and Technology. EDN: https://elibrary.ru/QOJCSH
9. Maiorov, G. A. (2024). The evolution of the Marxist-Leninist ideology in post-Soviet Russia. *Sovremennaya Nauka: Aktualnye Problemy Teorii i Praktiki. Series: Gumanitarnye Nauki*, (10-3), 14–19. https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.10-3.20. EDN: https://elibrary.ru/VBFGFW
10. Marx, K. (1974). Economic and philosophic manuscripts of 1844. In *Works: 2nd ed.* (Vol. 42, pp. 41–174). Moscow: Politizdat.
11. Marx, K., & Engels, F. (1955). Manifesto of the Communist Party. In *Works: 2nd ed.* (Vol. 4, pp. 419–459). Moscow: Politizdat.
12. Marx, K., & Engels, F. (1955). The German ideology. In *Works: 2nd ed.* (Vol. 3). Moscow: Politizdat. 689 p.
13. Nikiforov, A. V., & Umurzak, I. G. (2023). Leninist ideology and its advantages in the modern world. In *Youth and Science — 2023: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Petropavlovsk, April 12, 2023 (pp. 548–552). Petropavlovsk: Manash Kozybaev North Kazakhstan University. EDN: https://elibrary.ru/ZKFUOB
14. Popper, K. (1992). *The open society and its enemies: In 2 vols.* (Vol. 2). Moscow: Feniks. 528 p.
15. Popper, K. (1993). *The poverty of historicism*. Moscow: Progress. 188 p.
16. Prilukova, E. G., & Zhukov, A. E. (2025). The ideologeme "the building of communism" as a symbolic operator of Soviet social reality. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, (4), 11–19. https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-498-4-11-19. EDN: https://elibrary.ru/LPMIHK
17. Seleverstov, R. E. (2025). The Russian variant of the ideologization of Marxism. *Srednee Professionalnoe Obrazovanie*, (5), 55–61. EDN: https://elibrary.ru/GVXXDO
18. Stalin, I. (1952). *Economic problems of socialism in the USSR*. Leningrad: State Publishing House of Political Literature. 93 p.
19. Fediunin, V. G. (2023). The communist civilization and the modern world order. In *The USSR as an Attempt to Build a New Communist Civilization: Proceedings of*

the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 22, 2022 (pp. 288–300). Moscow: University of World Civilizations named after V. V. Zhirinovsky. EDN: https://elibrary.ru/RYMREL

20. Fukuyama, F. (2010). *The end of history and the last man*. Moscow: AST. 588 p. ISBN: 978-5-17-059140-4. EDN: https://elibrary.ru/QOKXGP
21. Engels, F. (1955). The origin of the family, private property and the state. In *Works: 2nd ed.* (Vol. 21, pp. 28–178). Moscow: Gospolitizdat.
22. Baydakov, I. M., & Mau, V. A. (2026). Three attempts at market reform of the Soviet economy: A comparative analysis. *Russian Journal of Economics*, (12), 60–94. https://doi.org/10.32609/j.ruje.12.173518. EDN: https://elibrary.ru/AQBXBS
23. Fuchs, C. (2020). Communicative socialism/digital socialism. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique*, *18*(1), 1–31. https://doi.org/10.31269/triplec.v18i1.1144. EDN: https://elibrary.ru/QNZLVZ
24. Huber, M. T. (2026). Proletarian ecology and the planetary mode of production. *Capitalism Nature Socialism*, *37*(2), 128–148. https://doi.org/10.1080/10455752.2026.2627292. EDN: https://elibrary.ru/FKXWJO
25. Madden, D. J. (2025). Social reproduction and the housing question. *Antipode*, *57*(2), 578–598. https://doi.org/10.1111/anti.13132. EDN: https://elibrary.ru/CZWMYE
26. Napoletano, B. M. (2024). Was Karl Marx a degrowth communist? *Monthly Review*, *76*(2), 9–36. https://doi.org/10.14452/MR-076-02-2024-06_2. EDN: https://elibrary.ru/XZRRDP
27. Tarrit, F. (2023). Reflections on the possibility of a non-utopian construction of communism in Marx. *Revue d'Histoire de la Pensée Économique*, (15), 165–197. https://doi.org/10.48611/isbn.978-2-406-14962-0.p.0165
28. Toman, L. (2021). On the implicit presence of the critical-idealistic phase of Marx's thinking in the dialectical-historical materialistic phase. *E-LOGOS: Electronic Journal for Philosophy*, *28*(1), 33–49. https://doi.org/10.18267/j.e-logos.482. EDN: https://elibrary.ru/LLXDMZ

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Грязных Дмитрий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук
Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
d.v.griaznykh@utmn.ru

Корнильцева Елена Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии
Уральский государственный экономический университет

ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Российская Федерация
kornilceva.e@yandex.ru

Лысенко Валерий Витальевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Российская Федерация
valery.lisen@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dmitry V. Gryaznykh, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences
University of Tyumen
6, Volodarskogo Str., Tyumen, 625003, Russian Federation
d.v.griaznykh@utmn.ru
SPIN-code: 1176-7881
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-2665-1020

Elena G. Korniltseva, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Sociology
Ural State University of Economics
62, 8 March Str., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation
kornilceva.e@yandex.ru
SPIN-code: 6427-5714
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0125-450X

Valery V. Lysenko, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Sociology
Ural State University of Economics
62, 8 March Str., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation
valery.lisen@yandex.ru
SPIN-code: 7011-7766
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6604-8822

Поступила 05.07.2026
После рецензирования 05.08.2026
Принята 10.08.2026

Received 05.07.2026
Revised 05.08.2026
Accepted 10.08.2026